
КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

М. А. Черняк,
доцент кафедры новейшей русской литературы

«ТВАРЬ Я ДРОЖАЩАЯ, ИЛИ ПРАВО ИМЕЮ?»: «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ» БОРИСА АКУНИНА

2006 год был для Ф. М. Достоевского юбилейным: отмечалось не только 185-летие со дня рождения писателя и 125-летие со дня смерти, но и 500-летие всего рода Достоевских, в этом же году исполнилось 140 лет роману «Преступление и наказание». Очевидно, что в последние годы Достоевский стал любимым автором массовой культуры: по его произведениям снимают фильмы и сериалы («Даун Хаус», «Идиот», запущены в производство «Бесы» и «Братья Карамазовы»), снимается многосерийный фильм об Анне Григорьевне Достоевской), создаются ремейки (Ф. Михайлов «Идиот»).

В середине XIX в. Ф. М. Достоевский размышлял о необходимости выработки особого языка «народной литературы», с уверенностью полагая, что «впоследствии и, может быть, даже скоро, у нас откроется свой особенный отдел литературы, собственно для народного чтения. <...> Может быть, они наивно, безо всякого труда найдут тот язык, которым заговорят с народом, и найдут потому, что будут сами народом, действительно сольются с его взглядами, потребностью, философией. Они перескажут ему все, что мы знаем, и в этой деятельности, в этом *пересказывании будут сами находить наслаждение* (выделено мной. — М. Ч.)».

Век спустя произошла некая инверсия — слова Достоевского иронически вернулись к автору: теперь современные массовые писатели находят удовольствие в перекодировании и пересказе его романов. К юбилею Достоевского Б. Акунин подошел с собственным юбилеем: к своему 50-летию он выпустил двадцать пятую книгу. «Ф. М.» — третья книга в цикле про потомка Эраста Петровича, английского баронета Николаса Фандорина (после романов «Алтын-Толобас» и «Внеклассное чтение»). В интервью интернет-газете «Правда.Ру» Акунин рассказал о том, как возник замысел книги: «С одной стороны, сильная любовь к Федору Михайловичу Достоевскому, с другой стороны, интенсивная нелюбовь к современной поп-глянц-культуре. Мне хотелось столкнуть эти два языковых пласта лбами, чтобы посмотреть кто кого. Здесь нужна искра, ну-жен толчок».

Трехсоттысячный тираж романа вызвал волнение среди критиков и издателей. Например, петербургский критик М. Золотоносов в сердцах написал, что «книги такими тиражами не издают, это тираж боев», во избежание путаницы предложив дать таким книгам новое название — *гника* и отнестя роман «Ф. М.» к разновидности школьного фольклора — пародийной поэзии школьников, в которой классические литературные тексты подвергаются снижающим переделкам¹.

Роман «Ф. М.» имеет все шансы остаться в истории литературы XXI в. примером уникального на российском рынке продвижения книги. Перед объявленным на 20 мая 2006 г. выходом в свет романа Акунина книжным обозревателям разослали лишь первый том, а на презентации романа в московском элитном клубе «Граф Орлов» все включились в игру «сыщики и воры»: журналистам было предложено пометить крестиками в списках подозреваемых двух убийц. Демонстрация поддельных листов рукописи Достоевского, изготовленных на подлинной бумаге XIX в. с имитацией почерка Достоевского, выполненных известным петербургским каллиграфом Юрием Глобовым, висящий бутафорский окровавленный топор, Борис Гребенщиков, исполняющий песню про раненого Достоевского и пьяного хирурга, которая, по словам Акунина, стала толчком к созданию романа, — все это доказывало справедливость слов самого автора о том, что он создал «книжку-игрушку»: «Мне хотелось эту игру в классики, в которую я играю с читателями, вынести за пределы литературного текста. Тут не столько культуртрегерская причина, сколько эгоистическая. Мне хотелось, чтобы как можно больше народу читало классику, интересовалось ею, потому что мне будет интереснее жить с таким читателем. И тогда мы все будем лучше друг друга понимать» (Правда.Ру).

Одной из ярких составляющих новой издательской стратегии Б. Акунина стало нарушение законов детективного жанра. Пожалуй, впервые в финале преступления раскрыто сыщиком не до конца. Николасу Фандорину необходимо было решить две задачи — собрать всю рукопись Достоевского и найти так

называемый «перстень Порфирия Петровича». Рукопись он собрал, убийц разоблачил, но вот расшифровать загадочное четверостишие сумасшедшего «достоевсковеда» Морозова

Пять камешков налево полетели,
Четыре — вниз и не достигли цели.
Багрянец камня светит на восход.
Осиротев, он к цели приведет...

и найти перстень у него не получилось. Поэтому Акунин предложил своим читателям принять участие в интерактивной «всероссийской интеллектуальной игре». Кто разгадает загадку, тот и получит золотой антикварный перстень, сделанный в 1905 г. и украшенный бриллиантом в четыре карата. «Ф. М.», таким образом, стал не просто литературным, а своего рода культуртрегерским проектом. «Если после выхода моей книги роман “Преступление и наказание” войдет в списки книжных бестселлеров, подобно тому, как сериал “Идиот” способствовал росту продаж своего первоисточника, я буду считать данный проект исполнившим свое предназначение», — заявил писатель.

Действительно, на сайте www.akunin-fm.ru были предложены коллекция ссылок на полное собрание сочинений Ф. М. Достоевского, виртуальный музей писателя, литературоведческие работы по творчеству Достоевского и т. д. Активная работа форума демонстрирует желание читателей отгадать загадку Акунина. Отчет о конкурсе опубликовали крупнейшие российские средства массовой информации. Всего на конкурс было прислано более 5000 писем, однако раскрыть тайну читателям так и не удалось. В итоге, после читательского голосования, проведенного на интернет-сайте романа «Ф. М.», уникальную реликвию было решено передать на благотворительные цели. 22 ноября 2006 г. «перстень Порфирия Петровича» обрел нового хозяина. Победитель виртуальных торгов, организованных «ОЛМА Медиа Групп» совместно с крупнейшим интернет-аукционом России «Молоток.Ру», предложил за перстень рекордную сумму, вдвое превышающую первоначальную стоимость (1170 тыс. рублей). Все деньги, вырученные за «перстень Порфирия Петровича», будут перечислены покупателем на благотворительные счета и направлены на оплату операций больным детям. В письме к участникам конкурса Акунин прокомментировал неудачи с разгадкой так: «Он (результат игры. — М. Ч.) получился вполне в духе Достоевского. Федор Михайлович был азартен; неудачлив в играх; милосерден к несчастным. Всё сходится».

Сюжет романа «Ф. М.» связан с поиском главным героем Николасом Фандориным рукописи Ф. М. Достоевского «Теорияка. Петербургская повесть», до сих пор неизвестной литературоведческой науке и являющейся первой редакцией «Преступления и наказания». В текст акунинского романа по мере развития сюжета вкрапляются фрагменты рукописи, якобы написанные Достоевским. Аутентичность «текста

Достоевского» признается только условно — внутри художественной ткани романа. И сам автор, сохраняя значительную дистанцию между собой и великим классиком, неоднократно подчеркивает (якобы от лица самого Достоевского) незначительность и неудачность «Теорийки». Так, например, Фандорин читает последнюю страницу рукописи: «Здесь, на середине предложения, повесть заканчивалась, причем последним абзацем, яростно перечеркнутым крест-накрест, было криво и крупно написано: **Мочи нет! Все чушь! Надо не так, не про то! И начать по-другому!** А дальше начинался текст, знакомый Николасу Фандорину с юных лет: “В начале июля, в чрезвычайно жаркое время, под вечер, один молодой человек...”».

Творческая история романа «Преступление и наказание» для текстологов достаточно прояснена, так как сохранились три записные тетради с черновиками и заметками к роману, представляющие три рукописные редакции романа. Эти черновики опубликованы и дают возможность наглядно представить творческую лабораторию Достоевского. Тем не менее именно творческая история романа становится полем для литературных игр Акунина. В интервью газете «Известия» Акунин мистифицирует: «В ноябре 1865 года, вернувшись из Висбадена, писатель сжег какую-то рукопись. Ну а я ее взял и нашел. Даже включил в роман. Полагаю, теперь многие скажут: правильно Федор Михайлович ее спалил» (интервью газете «Известия», май 2006 г.). Комментируя версию о пропавшем черновике романа «Преступление и наказание» президент Фонда Достоевского И. Волгин, высказал следующую мысль: «Вполне мог существовать не дошедший до нас вариант “Преступления и наказания”. Достоевский ведь очень ответственно относился к работе. Мог в последний момент уничтожить почти готовую рукопись и начать с чистого листа, даже если поджимали сроки сдачи (так было с первыми главами “Идиота”). Другое дело, что издатель не вмешивался в его работу на стадии замысла, как это предполагает Акунин»².

Как известно, испытывая тяжелую нужду, в июле 1865 г. Достоевский заключает кабальный договор с издателем Ф. Т. Стелловским. За три тысячи рублей писатель продает право на издание полного собрания сочинений в трех томах и на новый роман объемом не менее десяти листов. Именно в этом историческом факте скрывается пружина акунинского сюжета. Все трагедии, убийства, мистификации, связанные с поисками рукописи «Теорийки», объясняются в финале романа: преступник Сивуха оказывается законным наследником Стелловского (Акунин приводит выдуманный текст контракта, прослеживает генеалогию рода известного издателя), надеющимся на баснословный доход от публикации сенсационной рукописи.

«Теорияка» была заказана «Достоевскому» издателем Стелловским в качестве детективного романа, главным героем которого должен был стать сыщик. Поэтому главным героем романа становится Порфи-

рий Петрович и его помощник Заметов. У Акунина вместо двух убийств происходит целых пять, на запланированном шестом убийстве — убийстве самого Порфирия Петровича рукопись романа обрывается. Убийцей оказывается Свидригайлов, а вовсе не Раскольников. Уже привычный для Акунина прием превращения героев русской классической литературы в родственников Фандорина³ срывает и здесь. Оказывается, что фамилия Порфирия Петровича — Федорин. Когда-то фамилия предков начиналась на «фон», но неграмотный подьячий «басурманскую фамилию исковеркал и записал их «Федоринскими»». Вообще особенность акунинского почерка состоит в постоянной «рифмовке» героев, тем, мотивов из разных произведений «фандоринского» цикла и цикла о Пелагее. Так, например, в романе «Пелагея и белый бульдог» Митрофаней упрекает Достоевского в том, что он облегчил себе задачу, когда заставил Раскольникова убить не только старуху-процентщицу, но и кроткую Лизавету. «Это уж господин Достоевский испугался, что читатель за одну только процентщицу не захочет преступника осудить: мол, такую тварь вовсе и не жалко». Как будто отвечая Митрофанью, автор «Ф. М.» оставляет Лизавету живой.

Создается впечатление, что Акунин играет со школьными стереотипами изучения «двойников» Раскольникова. А что если «двойники», эти «овеществленные проекции его души», поменяются местами? Что изменится в сюжете? Исследователи творчества Достоевского сходятся в том, что двойники создают своеобразную сеть вокруг Раскольникова, создают эффект зеркального отражения, эха. Раскольников обречен сталкиваться с призраками, которые высказывают ему его же идеи, как Свидригайлов, предупреждают и объясняют его поступки, как Соня. Зеркальность в романе «Ф. М.» иная, здесь, скорее рифмуются и отражаются эпохи, что на самом поверхностном уровне проявляется в именах героев: Родион Романович Раскольников — Руслан Рудольфович Рульников (наркоман Рулет), Соня Мармеладова — Саша Морозова, Свидригайлов — Сивуха и т. д.

Самым значимым событием XX века исследователи называют видеократическую революцию. Активно тиражируемые в последнее время комиксы стали типичным примером искусства «плоскостного восприятия», и распространение их есть показатель специфического характера визуальности современной культуры. В умении соответствовать «горизонту ожидания читателя» — залог успеха и писателя, и издателя. Так, Б. Акунин приходит к выводу, что читателю необходимо «подавать откровенную игру со спецэффектами и “наворотами”». Такими «спецэффектами» в «Ф. М.» становятся игра со шрифтами, включение в текст разнообразных, абсолютно хаотично представленных фотографий (например, очки господина Лебезятникова и Марк Аврелий, Авдотья Панаева и Лиля Брик, эмблема ЦСКА и браунинг А. Сивухи, современный вид дома Раскольникова и отпечаток пальца Федора Михайловича), в которых

реалии смешиваются с вымыслом, документ с комиксом. Тон этой визуальной игре задает и помещенный на титуле хрестоматийный портрет Достоевского работы Перова с двумя популярными компьютерно-мультипликационными персонажами, выглядывающими из-за спины классика, Инюсем и Спайдерменом. Заглавие романа и глав тоже включено в эту же систему «наворотов» и спецэффектов, потому что, казалось бы, очевидная расшифровка заглавия романа — «Федор Михайлович» — множится, как в кривых зеркалах, в названиях глав: «Форм-мажор», «Фантастический мир», «Физиология мозга», «Фальшивая монета», «Фокусник-манипулятор», «FM» и т. д.

Очевидна связь массовой литературы с фольклором, со структурой волшебной сказки проявляется на различных уровнях: и в девальвации автора, и в непобедимом главном герое, и в жестокой структуре, стереотипности сюжета, и в хорошем финале. Рецепт успеха для автора массовой литературы прост: нужно открыть сборник сказок Афанасьева, братьев Grimm, Гауфа, Андерсена и др. и писать на основе любимой сказки почти документальный текст. Для Б. Акунина такой «любимой сказкой» стал хрестоматийный роман Достоевского. Социальная узнаваемость героев, событийная организация повествовательного действия, сюжетная динамика так или иначе укладываются в знаменитую систему морфологии волшебной сказки, предложенной В. Я. Проппом. Героем, очевидно, выступает Николас Фандорин, а его антагонистами — Аркадий Сергеевич Сивуха и его сын Олег. Рукопись романа Достоевского оказывается волшебным средством, с помощью которого можно Рулету получить деньги на наркотики, Сивухе, оказавшемуся потомком издателя Стелловского, добиться известности и денег, филологу Морозову раскрыть литературоведческую загадку и добиться профессионального успеха, Фандорину раскрыть преступление. Фандорину предстоит разыскивать утраченное, преодолевать препятствия. Как в сказке, в романе множество таинственных превращений и чудес. Так, литературовед Морозов, тихий интеллигентный человек, получив удар по голове, становится агрессивным гиперсексуальным монстром, очень напоминающим Ганнибала Лектера, который в больнице порывается то изнасиловать медсестру, то сломать челюсти охранникам. Приключения Фандорина происходят на фоне его конфликта с женой Алтын, которая берет уроки музыки у знаменитого пианиста Ростислава Беккера. Увлеченность уроками музыки Фандорин объясняет увлеченностью преподавателем. Беспочвенность подозрений в измене раскрывается практически одновременно с обнаружением рукописи. Традиционный для волшебной сказки финал явно просвечивается в счастливом обретении Фандориним Алтын.

«Поскольку Достоевский умеет мастерски закрутить сюжет и с помощью недоговоренностей и намеков держать читателя в напряжении, русские школьники и школьницы упиваются его книгами наравне с

Фенимором Купером, Виктором Гюго, Диккенсом и Тургеневым»⁴, — писал В. Набоков, видевший не только занимательность романа Достоевского, но и порой склонность автора к штампам и фальшивому красноречию. Спустя годы, П. Вайль и А. Генис в каком-то смысле продолжили мысль Набокова: «Как только мы вырываем из стремительного повествовательного потока фразу-другую, сквозь красочный слой проглядывает голый холст. Обнажается каркас, собранный из обломков дешевой мелодрамы, которую в изобилии поставляли Достоевскому современники»⁵. Создается впечатление, что именно этот каркас пристально рассматривает Б. Акунин, постепенно натягивая на него другой холст.

Акунин вернул сюжет великого романа в русло беллетристики. Социокультурный механизм этого приема понятен, вопросы вызывают цели этого литературного проекта. Хотя, нужно сказать, «Ф. М.» вполне логично укладывается в логику творческого развития Б. Акунина и его литературных амбиций. Так, в одном из интервью писатель достаточно определенно высказывает свою позицию: «Нет никакого смысла писать так, как уже писали раньше, — если только не можешь сделать то же самое лучше. Писатель должен писать так, как раньше не писали, а *если играешь с великими покойниками на их собственном поле, то изволь переиграть их* (выделено мной.— М. Ч.). Единственно возможный способ для писателя понять, чего он стоит, — это состязаться с покойниками. Большинство ныне живущих романистов этого не могут, а, значит, их просто не существует. Серьезный писатель *обязан тягаться* с тем из мертвецов, кто, по его мнению, действительно велик. Нужно быть стайером, который стремится не обогнать прочих участников нынешнего забега, а поставить абсо-

лютный рекорд: бежать не впереди других бегущих, а под секундомер».

В 1912 г. социолог литературы А. Горнфельд писал: «Как орган определяется функцией, которую он выполняет, так смысл художественного произведения зависит от тех вечно новых вопросов, которые ему предъявляют читатели или зрители. Каждое приближение к нему есть его воссоздание, каждый новый читатель Гамлета есть как бы его новый автор, каждое новое поколение есть новая страница в истории художественного произведения». Какую страницу напишет в истории «Преступления и наказания» поколение читателей XXI в. покажет время. И если учесть, что фактически любой текст массовой литературы может оказаться интересным для анализа коллективного бессознательного своей эпохи, литературный проект «Ф. М.» создает выразительный социокультурный портрет нашей эпохи.

Примечания

1. *Золотонос М.* Главное — срубить побольше бабок // Город. 2006. № 22.
2. *Шекман Я.* Мода на Достоевщину // Огонек. 2006. 6–12 ноября.
3. Достаточно вспомнить героя акунинской «Чайки» Евгения Сергеевича Дрона, который объясняет свое происхождение так: «Мои предки, фон Дорны, переехали в Россию еще при Алексее Михайловиче, очень быстро обрусели и ужасно расплодились. Одни превратились в Фондорновых, другие в Фандориных, наша же ветвь усеклась просто до Дорнов» (*Б. Акунин.* Чайка. СПб., 2001. С. 30).
4. *Набоков В.* Лекции по русской литературе. М., 1996. С. 189.
5. *Вайль П., Генис А.* Родная речь. М., 1995. С. 163.

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫМ БИЗНЕСОМ

Захаров Н. Л. Бизнес в России. Специфика управления. — М.: Вершина, 2006. — 312 с.

Профессура факультета управления активно, творчески работает, пишет монографии, учебники, научно-популярные книги. Не так давно издана новая книга заведующего кафедрой управления персоналом, доктора социологических наук профессора Н. Л. Захарова, ставшая заметным событием в сфере деловой литературы.

Книга при первом же знакомстве оставляет благоприятное впечатление. Привлекает стилем написания, афористичностью, юмором автора и простотой изложения сложнейших проблем

управления российским бизнесом. Несмотря на популярный характер изложения и кажущуюся простоту в ней дан глубокий анализ особенностей управления российским персоналом.

Особый интерес вызывает многоплановый характер изложенного в книге исследования. Автор на основе фундаментальных исследований по теории организации, управления, культуры, истории и общества, а также богатого эмпирического социологического материала формулирует свои основные положения. Согласно им, он делает нетривиальную попытку раскрыть «загадку русской души», проводя параллели

методов управления людьми в России и на Западе.

Большое внимание автор уделяет особенностям мотивации российского работника, показывая, почему не действуют механизмы мотивации труда, основанные на теории иерархии потребностей выдающегося американского психолога Абрахама Маслоу и других западных психологов, внесших существенный вклад в теорию мотивации труда. Профессор Н. Л. Захаров опирается на фундаментальное наследие психологов и развивает их взгляды, предлагая новую — социологическую парадигму — регуляторную теорию мотивации, выводя ее из особенностей трудовой